Глава 69 - Остановка вина (1/3)

Шэнь Бэйчуань засунул руки в карманы брюк и выглядел уверенно.

"Бейчуань, на самом деле, неплохо отпустить это дело, не нужно снова забираться в эту грязную воду".

Братья на протяжении многих лет также не было необходимости скрывать это, вопрос о Сюнэ Цзинь был чисто случайностью, вещи выше мафии иногда просто больше проблем, чем они стоят, так как Цяо Чуаса вернулся целым и невредимым, нет необходимости продолжать заниматься этим вопросом.

"Это дело нельзя так оставлять, если тебе неудобно, я пойду и поговорю с ними напрямую."

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили, если бы им не повезло и они благополучно прошли, этот долг превратился бы в смертельную междоусобицу.

"Что неудобно для меня, я просто беспокоюсь, что если ты будешь преследовать это, они сделают что-нибудь, если их заставят что-нибудь сделать, Бейчуань". Эта банда - не просто маленькая банда". С бандой, которая могла бы годами хранить детективную схему, не поймав ни одного важного игрока, было нелегко иметь дело.

"Тогда позволь ему перепрыгнуть через стену".

Без всякого места для маневра, голос еще раз сказал слово за словом из его острых тонких губ, Тан И протянул руки: "Хорошо, я буду Связь".

"Теперь мы можем поговорить о том, как ты ладишь с этим кем? Уже..."

Tang Yi сжимает брови, чтобы не сказать, улыбка также несравненно неоднозначна, этот глубокий лес одинокий мужчина и женщина, но также не минута, чтобы снять.

Лицо определенного человека было слегка утоплено, он также хотел иметь что-то уже.

"Нет, верно? Кажется, что вам, Шэнь Бэйчуань, суждено попасть в руки Цяо Чучуаня на всю оставшуюся жизнь". Это была просто пустая трата такой хорошей возможности.

Затем ледяные глаза Шэнь Бэйчуань перевернулись, рука Тан И прикрыла ему рот: "Пойду посмотрю, приготовлен ли рис". Я заеду за тобой рано утром, я умираю с голоду."

Спустившись с лестницы, еда уже была на столе.

"Маленький Дон, ты как раз вовремя пришел, бабушка собиралась позвонить тебе на ужин, где Бейчуан?" Старушка не могла спрятать счастливое выражение лица, пока их малыш возвращался целым и невредимым.

"Он спустится через минуту, бабушка, мне сегодня надо еще поесть, ты же не знаешь, что я сегодня умираю с голоду."

"Хорошо, хорошо, ешьте больше".

После того как Tang Yi закончил продавать его доброту к старушке, Shen Beichuan также спустился от верхнего этажа, после этого увидел стол, который был сделан полный еды, глаза старушки Я не мог не чувствовать себя более чем немного грустным: "Сколько времени

прошло с тех пор, как в нашем доме было так многолюдно".

С тех пор как отец Китагавы уехал

После этого в доме стало холодно.

"Бабушка, если тебе нравится волнение, я позволю Тан И прийти на ужин еще несколько раз в будущем".

Шэнь Бэйчуань держал ее за руку, чья кожа приобрела старость, он провел очень мало времени с ее стариком за эти семь лет.

"Нет проблем, бабушка, мне нравилось приходить с тобой на плечи с самого детства."

Тан И немедленно сотрудничал, слегка развлекая старушку.

"Это твое отродье просто сладкоежка, и я не знаю, какая девушка в будущем будет обманута твоим хитрым языком." Старушка сказала, что когда ее глаза упали на лицо Янь Цзыся, "бабушка думает, что эта девушка Цзыся хороша".

"....."

Янь Цзыся была мгновенно смущена, она хотела утешить сердце старика, пожертвовать своим эго, счастливый ее старик, но спектр мандаринских уток не было такой точки, даже если она была 100 ° близорукая, но она не была достаточно слепа, чтобы найти подонков.

"Бабушка, поторопись и ешь".

Цяо Чуаса поспешила помочь своей лучшей подруге оторваться от темы, только тогда старушка подняла стакан сока в руке: "Сегодня бабушка особенно счастлива". Давай выпьем одну."

Бокал перед Шэнь Бэйчуань был налит красным вином, и сразу же стало больше напряжения в ее глазах, он все еще был ранен и не мог пить, но прежде чем она могла сделать ход, его бедро под столом была проведена вниз его большой рукой на стороне.

Тонкие губы подходили к ее уху и говорили громко, только двое слышали: "Не позволяй бабушке волноваться".

"Но ты..."

Прежде чем закончить возражение, Шэнь Бэйчуань уже подняла чашку в руке, поэтому ей пришлось последовать ее примеру, надеясь, что эта чашка вина не повлияет на восстановление раны.

Хрустящие столкнулись, словно счастливая музыкальная нота, и ее сердце каким-то образом разогрелось.

"Я видел, как вы, ребята, сладко кусаете уши, я одинок, это не очень мило с твоей стороны, Китагава, я должен наказать тебя. Три стакана".

Tang Yi внезапно встал вверх, к Shen Beichuan пустой бокал вина и налил вино, сердце не забыло дать себе похвалу, он определенно accosted северный первый божественный помощник, мужчины получают женщин, несколько бокалов красного живота вина, половина работы.

"Я выпью за него".

Цяо Чуаса последовал за ним, чтобы встать, поднял красную чашку вина перед ним и высушил ее прямо, тело Шэнь Бэйчуань все еще имеет травмы, которые не зажили хорошо, только что одна чашка уже является пределом.

Не только Тан И, присутствует

Старушка отреагировала на несколько секунд, и ее глаза тут же засмеялись в два полумесяца, девушка так защищает Бейчуань, что кажется, что они вдвоем движутся в правильном направлении уже полмесяца.

Tang Yi ошеломлены, помогают блокировать вино, ну, не давайте, чтобы дать брату вино мужество, пьяная эта женщина также хороша.

Глядя на бокал с вином в ее собственной руке и налитая вином, она действительно ненавидела выгнать Tang Yi, но только теперь слова были сказаны вне, может только крепкий напиток вниз.

Одна чашка, две чашки, три чашки.

Три бокала красного вина подряд в живот, она не могла не отрыгнуть, как раз в тот момент, когда она собиралась сесть, бокал вина, который не был вовремя опущен, был снова налит полным! Вино: "Только что это было наказание за вино Бейчуань, теперь это мой тост за тебя".

Тан И Хэ смеется, у него есть еще сто причин окунуть Цяо Чуасу.

Зная, что он делал это нарочно, но не было никакой возможности оттолкнуть его, как только он собирался снова высушить вино в бокале, бокал был отнят Шэнь Бэйчуань.

"Ты только что выпил это для меня, теперь я выпью это для тебя." После того, как он сказал, что наклонил голову назад и слил вино.

"Вы двое очень интересные, так что давайте выпьем еще по чашечке".

Tang Yi коснулся его глаз, сегодня он создал идеальную возможность, если что-то не может произойти еще, он будет в состоянии только **насмешливо презирать Шэнь Бэйчуань, когда он увидел его в будущем.

Шэнь Бэйчуань выпил две чашки подряд, прежде чем старушка заговорила, чтобы остановить полезное поведение Тан И: "Не пейте, не ешьте и не ешьте".

"Молодые люди просто не знают, как заботиться о своем теле, приходить сюда и пить - это самое вредное для их желудка."

Вэй Шу Ронг interjected, но сердце ненавидит Шэнь Бэйчуань пить на месте, чтобы умереть, она и Цзинь Тонг не Шэнь семьи его, старушка видит его Шэнь Бэйчуань.

У Цяо Чуаса голова закружилась, она не плохо пьет, но просто пьет слишком крепко, алкоголь заставил мозг начать не слушать команду, едва держался за еду, ее живот захотел вырвать.

"Бабушка, у меня немного кружится голова, так что сначала я отведу Цзин Янь наверх."

"Хочешь, чтобы бабушка попросила кого-нибудь приготовить для тебя отрезвляющий суп?"

Старушка увидела, что ее щеки покраснели и не могла не волноваться.

"Нет, я просто немного посплю".

Вернувшись наверх в свою комнату, красное вино и еда в ее желудке почувствовали себя как в драке, и она практически бросилась в ванную комнату, обняв туалет, и ее вырвало.

(Конец главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/975363